

Они сделали перерыв и поели. Начав искать местонахождение трио Чжао Цаньци. Теперь, когда она пообещала спасти их, Дунфан Ваньей была полна решимости в выполнении своего долга.

Дунфан Минхуи взвалила на себя свою сумку и молча последовала за ней.

Команда наемников Чжао Цаньци была небольшой, их репутация не была особенно большой среди групп наемников. Позже он стал безжалостным человеком, которого использовала героиня. Возможно, это было связано с его опытом, и он также был сильно стимулирован.

Тем не менее, это был тяжелый опыт, шесть человек пришли, но только один человек вернулся.

Он, вероятно, единственный, кто знает болезненный вкус этого.

«Они должны были идти этим путем». Дунфан Ваньей остановилась у дерева, посмотрела на него и пришла к такому выводу. Минхуи не возражала и шаг за шагом следовала за героиней.

На этот раз в горах Пурпурного Демона большая часть ее приключений были наполнены невезением. С главной героиней, возможно, она сможет сохранить свою ничтожную жизнь. Судя по предыдущему опыту, великая главная героиня, скорее всего, не будет стоять в стороне и смотреть, как она умирает. Но это не исключает того, что когда героиня внезапно требует от нее что-то, она должна быть послушной, чуть более послушной.

Они шли долго, несколько раз избегая демонических зверей, следуя по следу, обнаружили перед собой очень маленькую пещеру.

«Чжао Цаньци».

Дунфан Ваньей бросила камень прямо в пещеру, звук падения был отчетливо слышен.

Дунфан Минхуи сжала голову, опасаясь, что внезапно появится могущественный зверь и поглотит их.

Вскоре после слов появился Чжао Цаньци. Все его тело было покрыто кровью, и его фигура дрожала. При виде Дунфан Ваньей его унылый и сложный взгляд сразу же загорелся: «Ты в порядке, поторопись, пожалуйста, спаси моего пятого брата, он вот-вот умрет».

Это было так, как если бы уже отчаявшийся человек внезапно ухватился за последний кусочек спасительной коряги.

Дунфан Минхуи, казалось, поняла в этот момент, почему человек так сильно изменился.

Испытывая сильную боль, а затем испытывая крайнее отчаяние, безысходность и надежду, снова и снова, как будто Бог пошутил. Без этого опыта хладнокровный и безжалостный характер Чжао Цаньци не был бы достигнут в будущем.

Зная его судьбу, Дунфан Минхуи не могла вынести того, как героиня спасает пятого брата, а также Му Цин, которая с нетерпением ждала этого. Они только что пережили расставание не на жизнь, а на смерть, и бессознательный пятый, казалось, был единственной спасательной соломинкой в их сердцах.

«Если бы вы знали судьбу каждого, но могли только наблюдать, как они продолжают двигаться к жалкому концу, что бы вы сделали?» Дунфан Минхуи вздохнула, глядя на группу маленьких трав.

С тех пор, как она осознала свои способности, она использовала их в полной мере. Когда больше никого нет, всегда хорошо что-нибудь сказать. Как говорится, общение было лучшим способом облегчить депрессию в сердце. Чем менее вы подавлены и несчастны, тем меньше ваше сердце будет съедено заботами и тревогами, дарующими более долгую жизнь.

С тех пор как они впервые сообщили свои имена, она не хотела разговаривать с ними, потому что знала, что все они скоро умрут.

Она была как зритель и посторонний, наблюдая за их разговором, наблюдая, как они положили четырех человек, чтобы спасти одного человека, наблюдая... просто наблюдая за ними шаг за шагом до сих пор.

Думая о них, Дунфан Минхуи неожиданно подумала о своей собственной ситуации.

«Но, говоря это, разве я не изменяю свою судьбу?» Дунфан Минхуи вскоре восстановила свой дух, возможно, ей стоит немного смелее вмешиваться в чужие дела. Концовка может не соответствовать сюжету романа.

«О чем ты бормочешь?» Дунфан Ваньюй вымыла руки, и когда она вышла из пещеры, она увидела Дунфан Минхуи, сидящую на корточках в стороне в одиночестве, не понимая, о чем она говорит сама с собой.

Она обнаружила, что Дунфан Минхуи, похоже, очень любит сидеть в стороне.

Дунфан Минхуи была ошеломлена внезапным появлением героини, быстро встала и покачала головой: «Ничего, седьмая сестра».

«Когда он проснется, мы отправимся в путь». Дунфан Ваньюй объяснила и вернулась в пещеру.

Мы?

Глаза Дунфан Минхуи расширились. Удивление пришло так быстро, что она некоторое время не могла среагировать. Означает ли это, что героиня уже включила ее в свой краткосрочный план? Дунфан Минхуи внезапно почувствовала, что то, что она сделала раньше, было не напрасно. Хотя героиня была сурова к ней, она все равно спасла бы ее жизнь в критический момент.

«Я буду продолжать в том же духе».

Чтобы угостить главную героиню, Дунфан Минхуи решила поохотиться на вкусного кролика.

Она уже собиралась встать и посмотреть, где бы поймать его. Когда увидела маленькую волосатую головку, высунувшуюся из травы, его голова вытянулась, и он вышел.

Сразу же лицо Дунфан Минхуи опустилось, как и ее плечи.

«О, боже мой, как ты можешь находить меня, куда бы я ни пошла?»

Хвост маленького парня высоко поднялся, передние лапы прижались к груди, ведя себя мило. Затем он нырнул в кусты, взмахнул хвостом, и перед Дунфан Минхуи было брошено небольшое существо.

Малыш использовал свои передние лапы, чтобы погладить себя по животу, смысл был очевиден.

Животное на земле выглядело толстым и мясистым, напоминающим свинью, только меньшего размера. Мини-свинья? По крайней мере, так думала Дунфан Минхуи.

Мини-свинья приземлилась на землю без какой-либо реакции, и предполагается, что оно было отравлено ядом от когтей молниеносной белки.

«Ты чуть не убил меня в прошлый раз, но у тебя хватает смелости прийти ко мне за едой?» Дунфан Минхуи использовала ветку дерева, чтобы тыкать в мягкий мех.

Думая, что она хочет поиграть с ним, его передние конечности потянулись к ветке. В тот момент, когда он двигался, она отводила ее. Человек и зверь, оба энергично играли друг с другом.

Бац!

Взмахом длинного хлыста Дунфан Ваньюй ударила в землю, создав яму, чтобы показать силу, которую она использовала.

Шерсть маленького парня встала дыбом по всему телу, а его круглые глаза стали чрезвычайно свирепыми, и он показал зубы Дунфан Ваньей, хвост поднялся вверх.

«Дай мне объяснение».

Увидев такую героиню, Дунфан Минхуи почувствовала, как вся ее спина вот-вот станет мокрой. Она немедленно встала перед малышом и сказала: «Седьмая сестра, успокойся, он не причинит вреда».

«Не причинит вреда? Откуда ты знаешь, что этого не произойдет?» Дунфан Ваньей держала длинный хлыст и говорила агрессивным тоном.

Если бы он действительно хотел причинить им вред, она бы потеряла счет своих смертей. Кроме того, она только что побывала в их логове и устроила грандиозный мясной пир для его последователей.

Хотя награда, данная ей другой стороной, чуть не убила ее, с основной моральной точки зрения другая сторона все еще вполне праведна.

Она бы никогда не сказала такого заявления стреляя себе в ногу.

Выпрямив шею, Дунфан Минхуи ответила: «Я сказала, что он никому не навредит, значит, никто не пострадает».

Дунфан Ваньей была раздражена ее отношением. Конечно, Девятая мисс все еще была Девятой мисс, она никогда не менялась.

К удивлению Дунфан Минхуи, героиня презрительно усмехнулась, убрала хлыст, повернулась и снова вошла в пещеру.

Любой человек с проницательным взглядом может увидеть, что другая сторона сердита, не говоря уже о таком человеке, как Дунфан Минхуи, которая следит за словами и взглядами.

«Эх, все кончено». Впечатление главной героини по отношению к ней только немного улучшилось, но в результате ее конфликт превратил ее благосклонность в отрицательное число.

Дунфан Минхуи присела на корточки на землю, готовая заплакать от отчаяния. Потребовалось девять коров и два тигра, чтобы получить эту толику благосклонности, и она исчезла.

Маленький парень тряхнул хвостом, обернул запястье и потащил ее.

Затем он похлопал себя по животу передними лапами...

Дунфан Минхуи чуть не умерла от гнева. Согласно значению Малыша, независимо от того, насколько она была зла, она должна была накормить его.

«Обжора»

Она всем сердцем посвятила себя кулинарии, обжаривая кусок за куском. Маленький парень просто сидел в стороне и наблюдал, уставившись прямо на ломтики мяса.

Вероятно, поскольку аромат был настолько сильным, два человека внутри пещеры также вышли. В первый раз, когда они увидели Молниеносную белку, они немедленно достали свое оружие, и их реакция была такой же сильной, как у Дунфан Ваньюй.

Заметив их, Малыш бросил те же враждебные взгляды, что и раньше, но поскольку это мешало ему есть мясо, все его действия остановились только на этом.

Дунфан Минхуи не могла не хихикать: «Это был он, кто принес мясо, лучше всего, если вы найдете что-то еще, чтобы поесть».

На самом деле, она хотела поделиться им со всеми, но у молниеносной белки был мощный яд, она не осмелилась пойти на такой риск.

Чжао Цаньци коснулся раны на груди и улыбнулся. С тех пор, как его пятый брат проснулся, его настроение стало намного лучше. Он бросил редкую дразнилку: «Молодая мисс, твоя смелость похоже не имеет границ. Я никогда не видел, чтобы кто-то так обращался с молниеносной белкой».

Они, вероятно, никогда бы не увидели, как человек и монстр живут в мире друг с другом, так что в тот короткий промежуток времени это было удивительно.

Дунфан Минхуи подхватила его слова: «Вероятно, ему больше нравится есть. Когда он увидел, как я жарю мясо, он подошел, чтобы присоединиться к веселью, а затем он стал зависимым, как только съел это»

Му Цин взглянула на это и вернулась в пещеру, беспокоясь о пятом брате, который только что вернулся с края смерти.

«Я вижу, что мисс Му Цин очень заботится о пятом брате, эти двое в отношениях?» Дунфан Минхуи начала сплетничать. Если она собиралась умереть, было бы лучше сделать что-то значимое до того, как она умрет.

Чжао Цаньци, очевидно, не ожидал, что она прыгнет на тему этих двоих. Он взглянул на вход в пещеру, беспомощно усмехнувшись, сказал: «Как старший брат, я действительно беспечен. Если бы на этот раз не травма Ван Фэя, боюсь, я бы не смог увидеть мысли шестой сестры по отношению к нему»

«Тогда что Ван Фэй думает о мисс Му Цин? Чувствует ли он то же самое по отношению к ней?»

Ее слова напомнили Чжао Цаньци о прошлом, которое было покрыто пылью. Он на мгновение замолчал, затем улыбнулся и ответил: «Пятый брат всегда заботился о шестой сестре в будние дни, я всегда думал, что это просто привязанность брата и сестры»

Дунфан Минхуи продолжила свою работу, жаря мясо, она предложила: «Поскольку вы уже знаете об их взаимной дружбе, как старший брат, было бы лучше помочь реализовать эту идею. Жизнь коротка, никто не знает, что будет дальше. Так почему бы не найти счастье в данный момент?»

Чжао Цаньци на мгновение задумался, затем внезапно улыбнулся и сказал: «Какой непостоянный мир, какой трудный день. Спасибо тебе, молодая мисс, за то, что просветила меня». Поблагодарив ее, он вернулся прямо в пещеру.

Вскоре после этого вышла Дунфан Ваньйюй.

«Какой нечестивый план ты придумала на этот раз?»

Видя, что гнев на ее лице исчез, Дунфан Минхуи вздохнула с облегчением: «Я не придумала злой план, но я хочу быть свахой».

У мужа есть чувства, у жены есть намерения.

Вместо того, чтобы просто ожидать, когда они придут в подземный мир, лучше помочь им исполнить их предсмертные желания сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/71192/2698682>